

Мир и Россия после пандемии

яницкий Олег Николаевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия (E-mail: oleg.yanitsky@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются состояние мира и России после пандемии и возможные пути выхода из нее. На основе анализа научной и публицистической литературы, СМИ и других источников показывается, что в отличие от стремительного входа в критическое состояние, выход из него до сих пор не только медленный, но и качественно неопределенный. Фактически, пандемия представляет собой глобальный критический случай, с которым технократически-ориентированное человечество ранее не сталкивалось. Иными словами, мир впервые столкнулся с глобальной биосоциальной катастрофой, обрушившей все отрасли и формы производственной, социальной и политической деятельности. И, как показывают первые попытки выхода из нее, все прежние, т.е. моно-дисциплинарные подходы и инструменты, оказались непригодными. Делается вывод, что отношение «наука-практика» нуждается в серьезном пересмотре. Его ключевые моменты: необходимость развития системного и междисциплинарного подходов, отказ от понятия «кризис» в пользу концепции «глобальное критическое состояние», исследование необходимых пределов всеобщей «цифровизации общества».

Ключевые слова: глобализация, биосоциальная угроза, критический случай, междисциплинарный подход, производство, социология, НТР-4, Россия

1. Недостатки и угрозы Четвертой НТР

Начиная с Третьей НТР, система «бизнес-власть» сделала ставку на ускорение технического прогресса, который рассматривался как главный инструмент завоевания мирового господства. И, действительно, начиная с века «Великих географических открытий», технологические новинки стали быстро использоваться в целях достижения мирового господства и ограбления вполне успешных, но технически отсталых стран и народов. Не случайно, этот исторический период получил название эпохи «конкистадоров» т.е. завоевателей.

Историческая наука нередко игнорировала тот факт, что каждый шаг развития НТР-3 в Европе сопровождался ограблением других стран и народов. Как только в мире начался переход к Четвертой НТР, т.е. информационно-коммуникационной революции, это экономическое и политическое неравенство еще более усилилось. Казалось, что любые технологические изобретения и новинки – единственное средство установления господства одних стран или транснациональных корпораций над другими.

Однако идеологи и политики НТР-4 не учли роли нескольких глобальных сил, действовавших в обратном направлении. Одна из них – это феномен сравнения социального положения людей в бедных и богатых странах. Как только жители беднейших стран получили доступ к Интернету, они увидели, что население так называемых развитых стран Запада живет много лучше, чем они сами, причем во многом благодаря тому богатству, которое у них отняли. И ни США, на Европейский союз не выдержали удара массового миграционного потока, который хлынул к ним из беднейших стран Африки и Латинской Америки.

Другая сила – это растущая зависимость первых от вторых вследствие того, что богатые страны становились все более зависимыми от бедных, потому что именно последние

производили товары массового спроса, без которых жизнь в развитых странах была бы просто невозможной.

Третья глобальная сила – это «демографическая сила», состоявшая в быстром росте народонаселения Китая, Индии и ряда других стран Юго-Восточной Азии. Прогноз, что скоро наступит Вторая демографическая революция, и тогда рост народонаселения земли замедлится, пока не оправдался.

Четвертая глобальная сила – это все более быстрая обучаемость населения стран «третьего мира» именно в сферах научно-технического творчества и производства новейших технологий, сравнимых с теми, которые производились в наиболее развитых странах Запада.

Наконец, пятая глобальная сила – это та самая пандемия, т.е. глобальная биологическая угроза, к которой оказались неготовыми практически все капиталистические страны мира. Можно утверждать, что современная пандемия – это расплата Запада за его одностороннюю ставку на технологическое господство. Причем, как водится с середины 1940-х гг., западный мир разрабатывал различные виды средств массового поражения самостоятельно, но тестировать его предпочитал в странах «третьего мира», к которым тогда относилась и Япония. Что и произошло с биологическим оружием, которое, вполне вероятно, доводилось и испытывалось в лабораториях г. Ухань (Китай). Но, как показала пандемия, эти исследования проводились не в целях разработки средств защиты мирного населения, а, скорее, именно для создания бактериологического или иного оружия массового поражения.

В итоге, борьба между странами современного капиталистического мира оказалась сегодня не менее жестокой, чем между капиталистической и социалистической системами в XX веке.

2. Непосредственные последствия пандемии

Некоторые аналитики утверждают, что «наложение» экономического кризиса и глобальной критической ситуации, созданной пандемией – явление случайное. Я придерживаюсь иной точки зрения. Но для этого необходимо уточнить используемые исследователями понятия.

С моей точки зрения, *кризис и критическое состояние обозначают качественно различные состояния и процессы*. Экономические и политические кризисы – явление периодическое, независимо от их масштаба. Кризисы, согласно их волновой концепции, созданной русским ученым Н. Кондратьевым, явления преходящие, подобно другим временным критическим состояниям. Чем теснее интегрирован современный мир, тем выше вероятность, что это будет глобальный экономический или политический кризис. В результате экономического кризиса происходит обновление производства, формирование новых структурно-функциональных систем, развивается информационно-коммуникативная система глобального сообщества и т.д.

Критическое состояние – это всеохватывающий и всепроникающий кризис самой сути капиталистической системы, когда рвутся привычные связи и все механизмы капиталистического производства просто перестают работать.

Причем принципиально важно, что пандемия – не временная «остановка», после которой все опять пойдет своим чередом, а серьезная (критическая) перестройка глобального капиталистического организма, влекущая за собой множество неожиданных перемен и рисков. Пандемия «неожиданно» обнаружила всю односторонность, «однобокость» глобальной капиталистической системы и поэтому ее неготовность к системной атаке со стороны биологического микромира. Не парадокс ли: к системной информационной атаке неизвестно откуда мы готовимся ежедневно, а к вирусной атаке оказались

совершенно неготовыми, хотя о существовании этого изменчивого мира ученые знали уже очень давно.

Ниже перечислю очевидные и скрытые последствия пандемии, но начну не с производства, а с потерь, которые уже понесло все человечество, независимо от их имущественного положения. *Во-первых*, оно, как это ни странно звучит, вернулось в средние века. Конечно, сжигать целые города, зараженные чумой или холерой, сегодня никто не решится, но тотальная административная изоляция, которую почему-то называют самоизоляцией, резко изменила не только образ жизни всех людей на планете, но и карает их за несоблюдение этих административных мер. То есть свобода общения, передвижения и, наконец, свобода выбора неожиданно обернулись разобщением и уединением со всеми их негативными физиологическими, социально-экономическими и психологическими последствиями.

Если кому-то не нравится мой тезис о возврате в средние века, то считайте тогда, что пандемия поспособствовала тому, что весь мир был переведен на казарменное положение, только еще более жесткое, потому что сегодня глобальное сообщество становится все более индивидуализированным. Каждый раз надо испрашивать пропуск, доказывать, зачем он нужен именно здесь и сейчас, плюс – этот пропуск можно получить только на определенные часы дня, соблюдая дистанцию, масочно-перчаточный режим и т.д. И, конечно, каждый раз нарушение наказывается солидным денежным штрафом.

Во-вторых, медицина как социальный институт была не способна справиться с такой неожиданной нагрузкой, не хватало не только «койко-мест», но и необходимого оборудования и экипировки. Не хватало самих врачей и другого медицинского персонала. Обратная сторона этой же проблемы – это прекращение оказания регулярной медицинской помощи всем остальным, особенно тем, кто страдает хроническими заболеваниями и потому нуждается в постоянном наблюдении и уходе. При этом, например, выехать за границу для лечения или срочной операции тоже было нельзя – все международные рейсы были отменены.

У нас и до пандемии состояние медицинской помощи после ее «оптимизации» еще в начале 2000х гг. оставляло желать лучшего, а на период самоизоляции, за исключением скорой помощи, которая просто купировала негативные проявления того или иного заболевания, т.к. все больницы были переполнены, нормальной медицинской помощи просто не стало. На подобную критику обычно следует стандартный ответ: это была чрезвычайная ситуация. Но почему тогда в стране не был введен режим чрезвычайного положения, в который входят именно эпидемии и эпизоотии? А юридического обоснования, что такое «режим самоизоляции» тоже не было дано. Наконец, можно предположить, что после официально объявленного окончания пандемии, люди еще долго будут сторониться друг друга, тем более что у части населения болезнь Ковидом-19 протекала бессимптомно и т.д. Но даже посредством привлечения армии для срочного строительства госпиталей для заболевших пандемией и мобилизации врачебного и вспомогательного персонала проблема пандемии не решается.

В-третьих, психологию населения быстро изменить административными методами просто невозможно. С одной стороны, население понимает, что от данной летучей (капельной) инфекции спастись при помощи маски и перчаток просто невозможно. Этот вирус может переноситься полотенцами и другими предметами личной гигиены, непредвиденными контактами, например, с доставщиком продуктов на дом и т.д. Как выяснилось в ходе карантина, расчет на «авось-да-небось» далеко не только присущ русскому народу, ментальная инерция мировосприятия есть у всех народов мира.

В-четвертых, страх перед неопределенностью, т.е. перед неизвестно откуда «прилетевшим» вирусом остается надолго, если не навсегда. В современной

социологической литературе, посвященной проблеме корона-вируса, высказывается мнение, что сегодня необходим всеохватывающий медицинский мониторинг. В принципе это верно, но как его организовать технически после того, когда данная пандемия будет побеждена, а изучение последующей еще находится в лабораторной стадии, пока непонятно. Однако желание увидеть родных или близких, пообщаться пересиливает все страхи, но не избавляет от заражения. Наконец, у массы рядовых граждан нет портативного инструментария, позволяющего определить опасность бактериологического, химического или радиационного поражения в любой среде обитания (дома, на работе, на улице, в парке, на пляже и т.д.). Может быть именно этот (технический) способ оценки степени опасности, а не всеобщая вакцинация наиболее эффективен?

Суммируя сказанное, можно утверждать, что мы в данном случае имеем дело с «негативной диалектикой». Хотя пандемия уже доказала свою глобальную сущность, она, в конечном итоге, произвела обратный, разъединяющий и разобщающий эффект. Возможно, что этот эффект обрадует сторонников «приватности», т.е. частично восстановит право на частную жизнь независимо от каких-либо глобальных перемен. Но, как уже было отмечено выше, создание «Интернет галактики» (Castells, 2004), т.е. системы всеохватывающих и всепроникающих связей, все равно разрушает эти островки частной и достаточно уединенной жизни обеспеченных людей современной эпохи.

3. Почему пандемия возникла так внезапно?

Она возникла не только внезапно для большинства населения планеты. Дело в том, что потери от нее оказались большими и по большей части невозвратимыми. Все это очевидно сегодня, но что нас ждет завтра – вот главный вопрос!

С моей точки зрения, причина всего произошедшего кроется в том же капиталистическом способе производства. При всей мощи и необходимости закольцованного процесса «производство—потребление— снова производство», он, этот круговорот капитала, носит однонаправленный характер.

Капитал, постоянно потребляя природные и человеческие ресурсы, воспроизводит только себя, т.е. прибавочную стоимость. Поэтому бактерии или вирусы как таковые его не интересуют. Они его интересуют только тогда, когда нужно произвести некоторые научные изыскания и получить в результате антивирусную вакцину или лекарство, равное ей по своей эффективности и при этом хорошо заработать. Все иные (побочные продукты или последствия) этого процесса, как, например, уничтожение природы, капитал не интересуют. Что мы недавно наблюдали в аварии с разливом дизельного топлива в Норильске.

Поэтому, естественно, что производство любых бактерий или вирусов может интересовать капитал только как оружие массового поражения. Вот сегодня, например, уже можно технологически модифицировать ген и затем использовать его в тех же целях завоевания, подавления, устрашения или уничтожения своего потенциального конкурента или политического противника (Pham et al. 2019). В любом случае «интересанты» и ученые не должны превращать мир в поле смертельно опасных экспериментов.

4. Влияние пандемии на процесс глобализации

До сих пор процесс глобализации направлялся бизнесом и геополитическими интересами глобальных стейкхолдеров. Их конкуренция и борьба были главными драйверами данного процесса. Однако пандемия резко изменила характер и направление этого процесса, мир вступил в очередной «переходный период». Он в частности, означал, что

множество глобальных производственных, потребительских связей и человеческих отношений был по команде «сверху» резко замещен совершенно иной конструкцией, состоящей из множества изолированных социальных ячеек. Целью такого резкого «переходного периода» было остановить распространение глобализации и получить время на подготовку к борьбе с ней.

Так или иначе, весь мир бизнеса и социальных общностей и их связей внезапно был реструктурирован «сверху» административными методами. То есть был искусственно создан мир принудительного разобщения и индивидуализации. Были ли эти, фактически «силовые» способы реорганизации всего глобального социального мира столь необходимыми? Да, к сожалению, они были необходимыми, но только потому, что вся структурная организация капиталистического общества была подчинена исключительно целям получения прибыли. Иными словами, политика этого общества оказалась односторонней и близорукой в отношении природных и иных сил, формирующих структурно-функциональную организацию общественного организма. Существование биосферы с ее разнообразием макро и микроорганизмов во внимание идеологами и политиками капиталистического общества во внимание не принимались.

В частности, идеологи и теоретики данного общества не учитывали опыт прошлой истории человечества, который явно свидетельствовал об огромной роли мира микроорганизмов в этой истории. Только совсем недавно теоретики глобализации осознали эту их роль, сформулировав принцип «сила слабости» или, точнее, что микро агенты воздействия могут иметь гигантскую, как созидательную, так и разрушительную силу. Или перефразируя еще одну максиму теоретиков капиталистического общества, «малое может быть не только прекрасно, но и причинить гигантский вред всему человечеству».

Далее, ошибочным было считать возникновение «Интернет галактики» поворотным пунктом в истории человечества. В действительности человеческая история развивалась под воздействием множества других сил, например, колебаний глобального климата, изменения солнечной радиации, землетрясений и наводнений и множества других глобальных катастроф, которые были способны менять способ производства и образ жизни населения планеты.

Поэтому мне не совсем понятно, почему такие крупнейшие исследователи современной глобализации, как З. Бауман, У. Бек, М. Фишер-Ковальски, М. Кастельс, Д. Мидоуз и многие другие, никогда не рассматривали возможность воздействия на глобальное сообщество таких биологических сил, как пандемия. Однако, это вполне естественно: методологической основой их концепций (the master frame) был капиталистический рынок. Между тем, такой прецедент был! Концепция биосферы, разработанная В. Вернадским, как раз предполагала взаимодействие социальных, биологических и других сил.

Недостатком большинства концепций глобальной динамики является отсутствие в них таких ключевых ресурсов как *вещество, время и энергия*. Например, фактор времени-пространства в концепции пандемии и в усилиях по борьбе с ней изучен недостаточно. Также остается практически неизученными такие ее процессы как мутации, воздействие на них климатических условий и многие другие.

Сказанное означает, что развернувшаяся сегодня борьба с последствиями пандемии не имеет ни теоретических, ни практических перспектив. Сегодня человечество остро нуждается в системной и междисциплинарной модели его динамики. В частности, остается практически неизученной перспективы обратного воздействия (the feedbacks) формирующейся глобальной социо-био-технической системы (далее СБТ-системы) на человечество среду его обитания.

В частности, ученые и политики должны учитывать, что эта СБТ-система не только отвечает на наши вызовы, но и имеет собственные темпо-ритмы ее динамики. Поэтому союз представителей общественных и естественных наук должен разработать исследовательский и политический инструментарий, адекватный ее сложной динамике. Только после этого можно ее прогнозировать. Очевидно, что без взаимопонимания разных наук здесь не обойтись.

Естественно, что глобальная СБТ-система уже развивается и будет развиваться нелинейно, со скачками и бифуркациями. Поэтому все обозначенные выше проблемы решить сразу невозможно. Но *ключевой из них, по моему мнению, является критическая ситуация* (Yanitsky, 2014). Сегодня это была пандемия, а завтра – нечто другое. Отсюда, нужна более общая концепция критической ситуации, но такая, которая бы мобилизовала не только административный ресурс, но и все другие средства борьбы с конкретной критической ситуацией и одновременно создавала бы прогноз ее динамики.

Вот некоторые предварительные выводы. *Первое*, восстановить прежние формы социальной организации общества уже невозможно. *Второе*, науки и медицина как социальные институты должны заранее готовиться к атакам, подобным пандемии. *Третье*, пандемия и самоизоляция создали мощный стимул для развития дистанционных форм работы, обучения и общения. Однако всеобщая «цифровизация» имеет свою оборотную сторону, т.к. она разъединяет и разобщает людей. По моему мнению, «цифровая революция» должна облегчать труд и отдых населения земного шара, но не подменять его.

Четвертое, изоляция и самоизоляция суть лишь пассивные формы самозащиты населения. Нужен тесный союз (и взаимопонимание) институтов государства, науки и гражданского общества. *Пятое*, пандемия вызвала к жизни сепаратизм как естественную меру самозащиты. Но без взаимопонимания и тесного сотрудничества этих институтов, как в глобальном, так и в национальном масштабе, здесь не обойтись.

Шестое, последний, но наиболее сложный вопрос: каковы истинные цели теоретиков и пропагандистов технократической революции? История показывает, что конструирование (в широком смысле слова) наиболее простой и потому доступный многим инструмент изменения реальности. Так было много сотен лет назад, так есть и сегодня. Однако Третья и, в особенности, Четвертая промышленные революции создали мощный социальный институт технического конструирования. Дело быстро идет к всеобщей индустриализации и «дигитализации». В этом случае ситуация «переворачивается»: не инструмент служит человеку, а человек «умной машине».

Но эти машины как первоклассный шахматист сегодня умеют только осуществлять перебор возможных вариантов решений. Даже если такая машина создаст какую-то неизвестную ранее комбинацию фигур и ходов, все равно правила игры и возможности отдельных фигур на шахматной доске останутся прежними.

Представляется, что нужен новый взгляд на современную глобализацию. Скорее всего, он более не будет одномерным и однонаправленным. Взаимодействие природных, экономических и социальных структур и процессов различного масштаба и направленности создает, в конечном счете, неопределенный, неравномерный и потому труднопредсказуемый характер глобальной динамики. Поэтому с каждым новым научным открытием и технологическим изобретением этот характер будет меняться. Это означает, что как показала нам всем пандемия, концепция глобализации будет периодически меняться. Следовательно, будут меняться ответы на эти новые вызовы.

Однако жизненно важно, насколько быстро удастся установить взаимное понимание естественных, социальных и технических наук и затем разрабатывать приемлемые для всех решения. Быстрый переход от всесторонней оценки каждой новой ситуации к

решениям, основанным на системном и междисциплинарном подходе, являются актуальными задачами постоянно меняющейся «современности».

5. Пандемия и социология

В течение почти 50 лет я пытался показать социологическому сообществу, каковы будут изменения в России и мире под воздействием Четвертой промышленной революции (Yanitsky, 1970, 1982). Мои уважаемые коллеги принимали эти попытки благосклонно, но чаще всего просто их игнорировали, или крутили пальцем у виска.

Но вот грянула пандемия, которая практически продемонстрировала всему миру, что *мир, в котором мы живем, это – система*, и потому он должен изучаться разными науками совместно, т.е. меж-дисциплинарно или, если угодно, как глобальная экосистема. Однако, системный подход к изучению нашего мира и его отдельных сообществ (городов и др.), сформулированный американским ученым Д. Форрестером (Forrester, 1969, 1971) полвека назад, также практически не оказал никакого влияния на российскую и мировую социологию.

Из этого следует, что не только социология, но и многие другие науки отстали от той реальности, которую они изучают, тоже примерно на 50 лет! Поэтому когда грянула мировая беда, т.е. пандемия, политики прибегли к испытанному способу борьбы: к административным запретам. Почему именно к ним? Потому что мир, в котором мы живем, продолжает дифференцироваться, дробиться не только административно, но и социально, экономически и политически.

Однако административный запрет, как это уже очевидно сегодня, не только не решил проблемы, порожденной пандемией, но еще и обрушил мировую экономику, ухудшил здоровье людей, уже отвыкших сидеть взаперти месяцами, нарушил многие планы и прогнозы и т.д. и т.п. Пандемию уже нельзя назвать кризисом, который, как правило, приходит и уходит. Это – качественно новое состояние, которое я называю критическим, и выход из него будет долгим, трудным и с серьезными экономическими, социальными и многими другими потерями.

Каков вывод? По моему мнению, их, по крайней мере, два. Один – это всемерно развивать системный и междисциплинарный подходы. Другой – это не плестись за уже произошедшими катастрофами, ликвидируя их многочисленные, часто далеко идущие последствия, а развивать системные исследования и такое же прогнозирование. Это – трудный поворот, поскольку широко распространенный сегодня метод построения возможных сценариев развития также чаще всего одномерный, т.е. моно-дисциплинарный, т.е. ведомственный.

Список литературы

- Castells M. 2004. *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business, and Society*. Oxford: Oxford University Press. 292 pp.
- Forrester J.W. 1969. *Urban Dynamics*. London: The M.I.T. Press.
- Forrester J.W. 1971. *World Dynamics*. Cambridge: Wright-Allen Press.
- Pham T. et al. 2019. Experimental Population Modification of the Malaria vector Mosquito *Anopheles Stephensi*. *PLOS Genetics*, 15 (12): e1008440 DOI: 10.1371/journal.pgen.1008440
- Yanitsky O. 1970. *Socio-informational Aspects of Urbanization*. Paper presented at VII World Sociological Congress. Varna, Bulgaria.
- Yanitsky O. 1982. Towards an Eco-City: Problems of Integrating Knowledge with Practice. *International Social Science Journal*. Vol. XXXIV. No 3. P. 469-480.
- Yanitsky O. 2014. Sociology of Critical Areas. *Open Journal of Social Science Research*. Vol.2 (3): 112-118. Available at: http://manuscript.sciknow.org/uploads/ojsr/pub/ojsr_140963345.pdf 06.07.2020